

В дверях появился грузный мужчина средних лет, невысокого роста, едва ли выше метра семидесяти. На нем была черная бейсболка и очки в красной оправе.

— Режиссер У Личуань, вы так рано! Я Ян Чжэньчжэнь, — произнесла она, направляясь к нему навстречу с протянутой рукой.

— Да ладно, все равно дома без дела сидел. Вчера секретарь Хань позвонил, сказал, что в компании есть работа, вот я и поспешил, — У Личуань вежливо пожал ей руку.

Вопреки своей грубоватой внешности, У Личуань отличался мягким и покладистым характером, говорил всегда неторопливо и с улыбкой. Однако, когда дело касалось принципиальных вопросов в его фильмах, он не уступал никому.

— Ребята, идите сюда, познакомьтесь с режиссером У, — позвала она.

Глупые дети, ну что за несообразительность? Она ведь уже назвала его имя и должность, а они даже не догадались подойти и представиться, пришлось самой напоминать.

— Здравствуйте, режиссер У, меня зовут Су Ханьянь, — первым отозвался юноша.

При виде Су Ханьяня лицо У Личуаня расплылось в широкой улыбке, глаза превратились в узкие щелочки.

— О, отлично, отличный парень, хорош собой!

Остальные трое тоже по очереди представились. Режиссер остался весьма доволен увиденным.

— Мы же все свои, к чему такой официоз? Зовите меня просто брат У, — сказал он. — Госпожа Ян, это наши новые актеры? Будем снимать кино? Поверьте моему опыту, а я в киноиндустрии не первый год: эти двое, — он похлопал Су Ханьяня и Сун Цюя по плечам, — просто созданы для большого экрана, в любом ракурсе будут смотреться отлично.

Ян Чжэньчжэнь поняла, что режиссер все неверно истолковал, вероятно, Хань Цзинь не успел ввести его в курс дела. Впрочем, винить Ханя было сложно: вчера, когда он звонил режиссеру, тот был на ночной рыбалке, а после разговора сразу отложил телефон. Сообщение о стажерах он просто не успел прочитать, так как с утра сразу поехал в офис.

— Режиссер У, вы были другом моего отца, так что можете называть меня просто Чжэньчжэнь.

— Нет-нет, в компании нужно соблюдать субординацию, иначе как же вы потом будете управлять остальными сотрудниками? — возразил он.

Увидев его настойчивость, она не стала спорить и объяснила ситуацию:

— Они четверо — стажеры. Через полмесяца им предстоит участвовать в шоу на выживание. Кино пока не снимаем.

— А, решили податься в айдолы? Тоже неплохо. Наберутся популярности, а потом можно и в актеры перейти, — У Личуань продолжал улыбаться, не подавая виду, что все понял.

В этой индустрии он посмотрелся всякого. Сколько звезд начинали с клятв, что их мечта — петь, а в итоге все равно оказывались на съемочной площадке. Раз уж они артисты компании, никуда не денутся. Стоит им пару раз набить шишки, как сами прибегут к нему проситься в кино.

— Госпожа Ян, так зачем вы меня позвали? Чем я могу помочь?

— Видите ли, это шоу предполагает закрытый формат, съемки будут идти круглосуточно. У ребят совсем нет опыта работы перед камерой. Я хотела бы, чтобы вы помогли выбрать подходящие точки в тренировочном зале, установили камеры и помогли им привыкнуть к объективам. Кроме того, через пять дней нужно будет снять видео для их выступления. Оплата по рыночным ставкам, почасовая. Вас это устроит?

Работа режиссера отличается от работы артиста. У большинства есть своя команда, они сами ищут инвестиции. Те, кто подписан на компанию, не обязаны постоянно торчать в офисе. Обычно в контракте прописано количество фильмов в год, а оплата может быть фиксированной, процентной или смешанной. Статус режиссера — самый гибкий в индустрии.

Контракт У Личуаня с Синъяо был очень свободным: есть работа — снимает, нет — отдыхает. Единственное требование режиссера — чтобы компания не вмешивалась в его творческий процесс: никаких правок сценария, навязанных актеров или урезания бюджета на декорации. Пожалуй, кроме нескольких именитых мастеров, только У Личуань мог позволить себе такие условия в Синъяо.

— Насчет оплаты договоритесь с секретарем Ханем. Я уже давно камеру в руках не держал, а ребята мне нравятся. Буду приходить на несколько часов днем, потренирую их, заодно смонтирую пару роликов с репетиций.

Это была неожиданная удача. Настоящий кинорежиссер будет заниматься только с ними, да еще и давать советы. Пусть это не съемки фильма, но по факту — персональные уроки актерского мастерства от профи.

— С советами режиссера У им несказанно повезло. Обещаю, как только дела компании пойдут в гору, мы первым делом запустим ваш кинопроект.

Услуга за услугу. Раз человек готов тратить время на скучные съемки тренировок, нужно показать, что это ценится.

— Ну что, парни, пошли со мной в аппаратную, поможете оборудование перетащить, — скомандовал режиссер.

На самом деле У Личуань был доволен как слон. Он уже начал обдумывать, как именно будет прививать им свое видение актерской игры. Почему раньше, до прихода большого капитала, режиссеры предпочитали брать новичков? Потому что актер — это как чистая рисовая бумага, а режиссерская концепция — краски. Вместе легче создать шедевр. А у зрелых актеров свой стиль, который часто конфликтует с режиссерским.

Пока они расставляли камеры, Ян Чжэньчжэнь спустилась на первый этаж к стойке администратора.

— Сяосяо, как тебе работа? Не думала сменить сферу деятельности?

Линь Сяосяо похолодела. Она читала в интернете, что если босс говорит такие вещи, значит, это увольнение. Она только закончила учебу, нашла идеальную работу: зарплата хорошая, обязанностей мало, до дома пять минут на мопеде. Вчера в чате общежития однокурсницы жаловались на тяжелую работу и маленькие деньги, а она даже побоялась хвастаться своим везением. И вот теперь — увольнение.

— Сяосяо? — Ян Чжэньчжэнь с удивлением посмотрела на застывшую и помрачневшую девушку.

<http://bllate.org/book/18498/1775845>